

«ИЗ ПОДРОСТКОВ СОЗДАЮТСЯ ПОКОЛЕНИЯ»: ФЕНОМЕН НАСТАВНИЧЕСТВА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

М. Г. Ребрищева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 февраля 2024 г.

Аннотация: в статье рассматривается роль наставников в жизни Аркадия Долгорукого, анализируются аспекты влияния каждого из них на формирование системы духовно-нравственных ценностей, становление личности подростка. В ходе исследования анализируется процесс взросления главного героя, переосмысления его взглядов на жизнь.

Ключевые слова: наставничество, пример, воспитание, любовь, прощение, благообразие, религия, отцовство, грех, побочный сын, идея, документ, клевета, подросток, случайное семейство, поколение, записки.

Abstract: the article examines the role of mentors in the life of Arkady Dolgoruky, analyzes the aspects of the influence of each of them on the formation of a system of spiritual and moral values, the formation of a teenager's personality. The study analyzes the process of growing up of the main character, rethinking his views on life.

Keywords: mentoring, example, upbringing, love, forgiveness, goodness, religion, fatherhood, sin, bastard son, idea, document, slander, teenager, random family, generation, notes.

Безусловно, проблема наставничества особенно актуальна для романа «Подросток» (1875), в заголовке которого заявлена возрастная характеристика героя.

К феномену наставничества в произведениях Ф. М. Достоевского обращались многие исследователи: Ю. Бертнес, Е. А. Иванова, Ю. А. Карпиленко, Р. Х. Якубова, Н. С. Изметьева, Н. А. Кладова, Е. А. Гаричева, С. Н. Сызранов [2, 11, 5, 10, 3, 9, 8, 4].

В научной литературе существуют несколько точек зрения относительно того, кого можно считать наставником для героя романа «Подросток» Аркадия Долгорукова.

Большинство исследователей считают таковыми двух его отцов: так Ю. Бертнес пишет о том, что Ф. М. Достоевский уравнивает образы кровного отца и юридического, наделяя при описании их общими чертами, тем самым показывая значимость обоих персонажей в жизни главного героя [2]. Изметьева Н. С. анализирует роман с точки зрения наличия в нем евангельского сюжета (возвращения блудного сына), называя обоих отцов «блудными» по принципу обратного возвращения обоих странствующих отцов к сыну [3]. А. Ю. Карпиленко считает, что Аркадий хочет постичь в Версилове человека-«загадку», понять его, найти в нем наставника, ментора [5]. Е. И. Иванова размышляет о том, что образ отца соотносится с образом Бога. Для Аркадия, на ее взгляд, такой авторитет связан с личностью Версилова [11]. Р. Х. Якубова изучает эту проблему через диалогическую конверген-

цию библейских и литературных фабул в романе. Она сравнивает многих наставников с библейскими персонажами, обращается к религиозному аспекту [10].

С. Н. Сызранов высоко оценивает роль матери в становлении самосознания главного героя, его духовного перевоплощения, обращения к Богу. Он считает, что беседами о всепрощении, силе родственной любви Софья Андреевна предваряет речи Макара Ивановича о Христе [4]. Е. А. Гаричева также обращает внимание на решающую роль в становлении героя Софьи Андреевны и странника Макара Ивановича Долгорукого [8].

Цель данной статьи — выявить и оценить роль не только этих, но и других персонажей романа, так или иначе претендующих на роль наставников в жизни главного героя, проанализировать, какое влияние каждый из них оказал на Аркадия Долгорукого, обратить внимание на то, как меняется сознание героя, происходит переоценка жизненных ценностей и идеалов.

На наш взгляд, всех персонажей романа, участвующих в процессе наставления — взросления — Аркадия, можно условно разделить на три группы влияния: дружеское, женское и отцовское, которое представляют те герои, которые прямо или косвенно выполняют по отношению к нему отцовскую функцию.

Роман «Подросток» — это дневник молодого человека, в котором главный герой честно рассказывает обо всем, что с ним происходило: о безрадостном детстве, зарождении «идеи», желании увидеть отца, разгадать тайну его характера, понять, что движет

всеми его поступками, «вынести приговор». Все события, которые описаны в романе, показаны глазами Аркадия.

Большое место в его дневнике уделено общению с молодым князем Сергеем Сокольским — князем Сережей, которое претерпевает несколько этапов: от влюбленности в его манеры, в убранство квартиры, затем дружбы — до разочарования после предательства со стороны Сергея Николаевича. Сначала Аркадий занимает «позицию ученика», вовлекается в мир развлечений и красивой жизни: свой парикмахер, лошади, красивое белье, обеды в дорогих ресторанах, поездки в казино, игра в рулетку — все атрибуты жизни «золотой молодежи».

Но общение с Сергеем Сокольским открывает в Аркадии такие качества, о которых он сам, вероятно, не подозревал — это умение прощать, быть великодушным, терпимым к чужим недостаткам. Происходит очищение сердца состраданием и христианским всепрощением. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тесное взаимодействие с князем было необходимым этапом в жизни главного героя.

В Петербурге Аркадий попадает в среду молодых людей, объединенных идейными исканиями. Именно со знакомства с ними начинается активная деятельность подростка в Петербурге: попытки собрать как можно больше информации про А. П. Версилова, желание быть услышанным, проявление двойственности его натуры: «броситься на шею» и стремление казаться холодным, независимым. В черновых записях к роману Ф. М. Достоевский скажет, что эти персонажи необходимы лишь для одного: подготавливают Аркадия к встрече с А. П. Версильовым [12].

Важность этих молодых людей для главного героя подтверждается тем, что он ищет с ними встречи, с интересом слушает их теории. Аркадий всей душой желает, чтобы участники кружка Дергачева его приняли. Он вступает с ними в полемику, выдавая основные положения своей идеи, ставя во главу угла личную свободу («спокойствие сытой коровы», как выразился об этих взглядах Кудрюмов). Общение с Крафтом позволяет ему задуматься о современном состоянии общества. Этот герой так же, как и его мать, и Макар Иванович, говорит ему о прощении («Простите их», — сказал вдруг Крафт» [6, 1]. Аркадий с уважением относится к Васину, он непременно хочет узнать его мнение о Версильове, и его положительный отзыв вызывает в душе подростка радость, сомнения относительно отца рассыпаются, жизнь окрашивается в светлые тона.

В общении с молодыми героями Аркадий проходит два искушения: привычками богатой светской жизни и теми «модными идейками», о значении которых в судьбах молодежи много писал Ф. М. Достоевский.

Достаточно заметное влияние на Аркадия оказывают встречи и общение с разными женщинами. В полной мере на роль наставника главного героя

претендует такой персонаж романа, как Татьяна Павловна Пруткова, хотя сам Аркадий упорно этому сопротивляется. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие знаменательные события для Аркадия происходят на квартире Татьяны Павловны. Черты наставничества наиболее ярко проявляются, когда Татьяна Павловна, ругает Аркадия за неблагоприятное отношение к матери, упрекает его за холодность, грубости по отношению к ней, пытается предостеречь подростка от необдуманных действий. Она негативно отзывается о его влюбленности в Катерину Николаевну, говорит о подлости по отношению к ней в ситуации с письмом. Примирение с Татьяной Павловной происходит почти в конце романа, после ссоры, вызванной догадкой Аркадия о ее беззаветной, безответной любви к Версильову. О том, что Татьяна Павловна — значимый человек для главного героя, говорит следующее обстоятельство: именно ей подросток признается в том, что не хочет мстить отцу: «...вспомните, что я отверг союз с мерзавцами и победил свои страсти!» [7, 83]. Кроме того, заканчивается роман упоминанием о том, что семья Версильова живет на средства Татьяны Павловны. И называет ее главный герой уже иначе — «искренний и любимый друг мой».

Безусловно, необходимо обратить внимание на роль матери в становлении личности Аркадия. Софья Андреевна не принимала никакого участия в жизни сына до того момента, пока тот не переехал из Москвы в Петербург. Она чувствует свою вину перед Аркадием и однажды скажет ему: «Помню, родной, я всю жизнь перед тобой виновата, я тебя родила, а тебя не знала» [7, 301]. Кроме того, ученые отмечают важность сна Аркадия, в котором Софья Андреевна кланяется ему. «Можно предположить, что это событие также стало поворотным в изменении отношения героя к матери, повлияло на его мировосприятие в целом. Теплые материнские чувства, безропотность и преданная любовь трансформируют душу Аркадия, являются «ростком» длительного процесса духовного взросления личности, обретения истинных ценностей и самого себя» [13, 127]. И нельзя не согласиться со следующим мнением: «То есть Софья Андреевна, понимая, что лежит в основе холодного отношения Аркадия к ней, поклоном просит прощения у сына...» [13, 127]. Заслуга героини заключается в том, что она говорит о ценности семейных уз, о любви, которую не обязательно нужно чем-то заслужить, наставляет Аркадия и Лизу во всем друг друга поддерживать.

Для главного героя являются важными их беседы о религии, всепрощении, они подготавливают встречу с Макаром Ивановичем. В момент кризиса, когда Аркадий готов стать поджигателем, он вспоминает Софью Андреевну и ее молитву к Пречистой Богородице, Николаю Чудотворцу и — оставляет свой замысел. Справедливо мнение Н. А. Кладовой:

«Дома же Аркадию предстоит понять сущность родственной любви, высказанной Софьей: “Умные-то люди и без нас с тобой будут, а вот кто тебя любить-то станет, коли нас друг у дружки не будет?”» [9, 58]. Беседами о любви, прощении мать Аркадия пытается помочь преодолеть внутренний барьер, который мешает найти точки духовного сближения между близкими людьми.

Наконец, третья и самая значимая группа персонажей романа — это те, кто так или иначе претендует на роль отца.

Первым близким человеком в Петербурге становится для Аркадия князь Николай Иванович Сокольский. Князь относится с теплом, заботой, любовью к Аркадию. Общение с ним очень благотворно действует на главного героя, хотя Николай Иванович не позиционирует себя как наставник, но, по ряду причин он может быть оценен как один из «отцов» Аркадия.

Действительно, своими поступками, любовью к жизни и людям князь Сокольский невольно развенчивает многие взгляды подростка, помогает осознать ценность прощения, сострадания. В князе присутствуют черты детскости, которыми Ф. М. Достоевский наделяет своих любимых персонажей. В князе заложены христианские добродетели, столь ценимые писателем: доброта, прощение, сострадание, щедрость. Следует отметить, что после того, как Николай Иванович Сокольский узнает про письмо Катерины Николаевны, намеревающейся объявить его сумасшедшим, он не меняет завещание, оставляет деньги и Анне Андреевне, из корыстных побуждений желающей стать его женой. Восхищение Аркадия вызывает и его забота о многочисленных крестницах, которым он оставляет до трети капитала. И, наконец, поступки Николая Ивановича близки взглядам Макара Ивановича (с которым Аркадий познакомится позже) и заповедям, которые заложены в Библии. Князь словно предвещает встречу с юридическим отцом, да и по возрасту эти персонажи не так далеки (князю около шестидесяти, а Макару Ивановичу семьдесят). Познакомившись с Николаем Ивановичем, главный герой со временем понимает, что деньги не решают все проблемы.

В переосмыслении жизненных ценностей главного героя особенную роль играет его кровный отец — Андрей Петрович Версиков. Благодаря тесному взаимодействию с ним, подросток осознает ошибочность многих своих взглядов на жизнь, несостоятельность идеи, а в неблагоприятных поступках родителя порой узнает себя, видит в нем ту же двойственность, присутствующую и ему во многих ситуациях. Является важным, что подросток не знает своего отца, так как видел его всего один раз в десятилетнем возрасте. Примечательно, что сам Версиков не считает себя наставником, что выражается в ряде моментов. Так, он не убеждает Аркадия поступать в университет

(что расценивается главным героем двусмысленно), не говорит с ним покровительственным тоном с назидательной интонацией, рассказывает о себе, своей прошлой жизни очень искренне, и их беседа чем-то даже похожа на откровение, исповедь со стороны Андрея Петровича. При этом одна из целей переезда главного героя в Петербург — это желание помочь своему отцу сокрушить клевету, раздавить врагов, но помочь втайне и не ожидая за это похвалы или объятий.

Аркадий, собирая сведения о своем отце, создает в своем воображении некий идеал, к которому стремится. Версиков для него — загадка, и в Петербурге необходимо ее разгадать: «Да и вина ли его в том, что я влюбился в него и создал из него фантастический идеал?» — и здесь же добавляет: «Да я даже, может быть, вовсе и не любил его!» [7, 72] Один из исследователей творчества Ф. М. Достоевского Ю. Бертнес справедливо пишет по этому поводу: «Подробности, собранные Аркадием о своем отце, разрушают тот образ, который десятилетний Аркадий создал, или, как он сам выражается, «выдумал» при первой встрече» [2, 412]. И обращает на себя внимание следующее наблюдение ученого: «Сейчас Аркадий (*после разочарования в отце*) вынужден сознаться, что его «фантастическая кукла разбита», что созданный им образ отца не соответствует реальному» [2, 412].

Сближение отца и сына происходит после смерти Макара Ивановича Долгорукого. И это, действительно, не случайно. Своими беседами о человеколюбии, прощении другим их недостатков, добрым отношением к людям Макар Иванович закладывает новые ценности в душе героя. На новом этапе своего духовного развития Аркадий уже может понять отца, принять его проступки, простить, полюбить по настоящему. Подчеркивает сближение героев фраза, которую подросток произносил однажды уже ранее (после первой встречи с Макаром Ивановичем, в разговоре о благообразии): «Я пойду за вами! — проговорил я, отдаваясь ему всей душой» [7, 115].

Версиков предельно искренен. Он делится своими мыслями относительно будущего Европы, говорит о зарождающемся там атеизме, раскрывает Аркадию свою идею — идею русского человека как «высшего культурного типа», в котором «всемирное боление за всех». В черновиках Ф. М. Достоевский вкладывает в уста Версикова мысль о европейском социализме как торжестве «антихриста», свои сокровенные мысли о «золотом веке» человечества и о «всемирном примирении идей» как «высшей русской мысли» [8, 212]. Философские размышления о закате Европы плавно переходят в монолог про избранную тысячу. Аркадий внимательно слушает отца, порой смущаясь, поражаясь его мыслям. Таким образом, можно сказать, что в данном монологе Версиков выступает в качестве наставника, сам того, возможно, не желая.

Подлинное же сближение, воссоединение семьи происходит после ранения Андрея Петровича. Он стал простодушным, искренним, получил «дар слезный» (как выразился Аркадий), ум сохранился в полной мере. Духовное преображение же отразилось в том, что он решил поговорить в Великий пост на шестой неделе, а до этого не постился лет тридцать. В семью пришел покой и уют, а Аркадий принял А. П. Версикова всей душой. Это подтверждают его слова: «Я прямо скажу, что никогда столько не любил его, как теперь...» [6, 198].

Но, безусловно, самым важным наставником для Аркадия является Макар Иванович Долгорукий. Он один из немногих персонажей романа, кого подросток воспринимает без внутреннего сопротивления, принимая на веру все, что говорит его «юридический отец». В своем исследовании Е. И. Иванова пишет: «Макар Долгорукий является юридическим отцом Аркадия и, что очевидно, противопоставлен Версикову со всех точек зрения: происхождения, образа жизни, внешности, моральных принципов. Макар Долгорукий яркий представитель цельного сознания, выделяющегося на фоне духовной неустроенности прочих героев и хаотичных ситуаций романа» [11, 406]. В нем нет двойственности, присущей многим героям. Макар Иванович становится едва ли не самым близким человеком для Аркадия, которого Макар Иванович называет «вьюноша», «голубчик», «друг милый», «друг мой».

Главному герою нравится в Макаре Ивановиче чрезвычайное чистосердечие, отсутствие малейшего самолюбия, «предчувствовалось почти безгрешное сердце». Несомненно, Аркадия восхищает его трогательная забота о близких. Макар Иванович не обижается на людей, в нем есть христианское смирение и всепрощение. Действительно, именно в этом наставнике подросток видит благообразие, которого не находит у окружающих его людей. Аркадий всем сердцем полюбил Макара Ивановича: «Я вам рад. Я, может быть, вас давно ожидал. Я их никого не люблю: у них нет благообразия... Я за ними не пойду, я не знаю, куда я пойду, я с вами пойду...» [6, 19]. В этом человеке было «веселие сердца», а потому «благообразие».

Макар Иванович является наставником для Аркадия еще и потому, что приобщает главного героя к таинствам религии, рассказывает о важности молитвы, учит радоваться каждому проявлению божественного в человеке, природе, делится своими мыслями без строгой назидательной интонации, общение происходит в форме откровения со стороны наставника. Доверительность изложения, мягкость, любовь к ближнему помогают достигнуть души и сердца запутавшегося и измученного сомнениями подростка. Аркадий в своих записках скажет: «...он никогда не относился ко мне свысока, то есть вроде как бы старец к какому-нибудь подростку; напротив,

весьма часто любил самого меня слушать, даже заслушивался» [6, 23].

Общение со своим юридическим отцом заставляет Аркадия усомниться во многих пунктах своей «идеи». Макар Иванович развенчивает «мифические представления» главного героя. Например, он не так часто уже задумывается о том, что важно всегда быть на первом месте или о том, что деньги дают право обладать женщинами, быть свободным, могущественным. Макар Иванович открывает для Аркадия другую сторону свободы — это жизнь во Христе, любовь к людям, сострадание, желание помогать нуждающимся.

Таким образом, никто, кроме Макара Ивановича, не смог в полной мере удовлетворить духовные искания Аркадия. После его ухода главный герой остается один на один со своими сомнениями, представлениями о добре и зле. Но после смерти Макара Ивановича «случайное семейство» объединяется, Аркадий становится подлинным сыном для своих родителей, братом для Лизы.

Однако роман заканчивает письмом еще одного — московского — наставника героя, бывшего воспитателя Николая Семеновича, который дает оценку его рукописи. Ф. М. Достоевскому нужен вывод взрослого человека, причем не принадлежащего к миру Петербурга. Он выражает уверенность в том, что за время написания дневника (т.е. за весь период пребывания в Петербурге) главный герой смог сам себя изменить: «Твердо верю, что сим изложением вы действительно могли во многом «перевоспитать себя», как выразились сами» [6, 204]. Размышляя об идее Аркадия, Николай Семенович замечает, что она его уберегла (по крайней мере на время) от более опасных взглядов, например идей Дергачева и взглядов других молодых людей из этой компании. Бывший воспитатель поддерживает мысль Татьяны Павловны о поступлении в университет, приводя контраргумент: «Наука и жизнь несомненно раскроют, в три-четыре года, еще шире горизонты мыслей и стремлений ваших, а если и после университета пожелаете снова обратиться к вашей «идее», то ничто не помешает тому» [6, 205].

Мудрый Николай Семенович сочувствует молодому поколению: «...примкнуть почти не к чему». Именно поэтому многие подростки, имея добрые помыслы, жажду «благообразия», подвергаются воздействию «идей». Не случайно именно из уст этого наставника звучит главный вывод о значимости искренней истории Аркадия: «Но такие «Записки», как ваши, могли бы, кажется мне, послужить материалом для будущего художественного произведения, для будущей картины беспорядочной, но уже прошедшей эпохи» [6, 208].

Таким образом, каждый из вышеперечисленных персонажей-наставников сыграл значимую роль в становлении личности Аркадия Долгорукого. Общение с этими людьми заставило главного героя

усомниться в правильности «идеи», в каждом из ее пунктов. В конце романа Аркадий многое переосмыслил, осознал ошибочность своих взглядов. Об этом свидетельствуют его слова в дневнике: «Кончив же записки и дописав последнюю строчку, я вдруг почувствовал, что перевоспитал себя самого, именно процессом припоминания, записывания. От многого отрекаюсь, что написал, особенно от тона некоторых фраз и страниц, но не вычеркну и не поправлю ни единого слова» [6, 199]. Итогом этого «перевоспитания» — по сути взросления — стало обретение Аркадием сердечного отношения к людям, умения сострадать, прощать, веровать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Князькова Е. А. Вопросы актуальности наставничества в молодежных сообществах на местном уровне / Е. А. Князькова, Н. А. Береза // Вопросы управления. — 2018. — № 5. — С. 72–78.
2. Бертнес Ю. «Христос-отец»: к проблеме противопоставления отца кровного и отца законного в «Подростке» Достоевского / Ю. Бертнес // Проблемы исторической поэтики. — 1998. — № 5. — С. 410–415.
3. Изметьева Н. С. Об одном Евангельском сюжете у Ф. М. Достоевского («Возвращение блудного сына» в романе «Подросток») / Н. С. Изметьева // Вестник Удмуртского университета. — 2006. — № 5. — С. 35–46.
4. Сызранов С. В. «Жизнь есть художественное произведение самого творца...»: о художественной концепции жизни в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» / С. В. Сызранов // Вестник Челябинского университета. — 2008. — № 26. — С. 142–149.
5. Карпиленко А. Ю. «Хорошим примером человек живет» (по роману Ф. М. Достоевского «Подросток») / А. Ю. Карпиленко // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2009. — № 4. — С. 30–34.
6. Достоевский Ф. М. «Подросток». Ч. 3. Зимние заметки о летних впечатлениях. Вечный муж. Том 10 / Ф. М. Достоевский. — М.: РИПОЛ классик, 2021. — 398 с.
7. Достоевский Ф. М. «Подросток». Ч. 1–2. Том 9 / Ф. М. Достоевский. — М.: РИПОЛ классик, 2022. — 322 с.
8. Гаричева Е. А. Преображение личности в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» / Е. А. Гаричева // Проблемы исторической поэтики. — 2011. — № 9. — С. 201–215.
9. Кладова Н. А. «Подросток» Ф. М. Достоевского: идея сюжета. / Н. А. Кладова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. — 2018. — № 5. — С. 54–61.
10. Якубова Р. Х. Диалогическая конвергенция библейских и литературных фабул в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» / Р. Х. Якубова // Проблемы исторической поэтики. — 2012. — № 10. — С. 173–188.
11. Иванова Е. А. Родительские архетипы в романе Ф. М. Достоевского «Подросток». / Е. А. Иванова // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 2. — С. 404–406.
12. Галаган Г. Я., Архипова А. В., Азадовский К. М. Комментарии: Ф. М. Достоевский. Подросток / Г. Я. Галаган, А. В. Архипова, К. М. Азадовский // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. — Т. 8. — С. 706–809. © Электронная публикация — РВБ, 2002–2024. Версия 3.0 от 27 января 2017 г. — Режим доступа: <https://rvb.ru/dostoevski/02comm/33.htm?ysclid=lpvp0b2a6b116337939>
13. Сафронова Е. Ю. Материнские образы в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» / Е. Ю. Сафронова, С. А. Глушкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2022. — № 6. — С. 121–131.

*Воронежский государственный университет
Ребрищева М. Г., аспирант кафедры русской литературы
XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук*

*Voronezh State University
Rebrishcheva M. G., postgraduate student of the Department
of Russian Literature
XX and XXI centuries, theories of literature and humanities*